

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

Б.Р. Закраилова*Чеченский государственный университет**г. Грозный, Россия*

bdokueva@mail.ru

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИНОНИМИЯ
КАК ФАКТОР СТИЛИСТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ
В СЛОВООБРАЗОВАНИИ****[*Birlant R. Zakrailova* Word-forming synonyms
as a factor of stylistic changes in word formation]**

Formations from the same base with different affixes, produced by the same or different methods of word-formation, actually and potentially present in the language, are common with synonyms of word-formation types. It is the presence of such entities that activates the interaction of synonymic types, stimulates their stylistic and semantic delimitation, the delimitation of spheres and conditions of their use, thus being an important factor in the development of the word-building system. Among the phenomena of word-formation by synonymy, we also consider types that differ in the grammatical nature of the production bases and are usually taken out of the limit of word-formation synonyms. Such an understanding of word-formation synonymy, which is broader in comparison with the traditional one, is explained by the results of its influence on the word-formation system.

Key words: synonymy of word-formation types, stylistic and semantic delimitation.

Стилистические изменения в системе словообразования могут быть вызваны синонимическими взаимодействиями словообразовательных единиц разного рода:

1. взаимодействием словообразовательных типов, формируемых близкими по значению аффиксами, действующими в кругу однородных в структурно-семантическом отношении основ (например: *скопидомствовать* и *скопидомничать*; *атомник* и *атомщик*);
2. взаимодействием словообразовательных, типов, действующих в кругу однородных основ, но относящихся к разным способам словообразования (например, *хорошо* и *по-хорошему*, *особенно* и *по-особенному*);

3. взаимодействием словообразовательных типов, формируемых одним и тем же аффиксом, но действующим в кругу неоднородных в структурно-семантическом отношении основ (например, *бетонщик, арматурщик* и *разливщик, расклейщик*).

Таким образом, среди явлений словообразовательной синонимии рассматриваются и типы, различающиеся грамматическим характером производящих основ и обычно выводимые за пределы словообразовательных синонимов. Такое понимание словообразовательной синонимии, более широкое сравнительно с традиционным, объясняется тем, что по результатам своего влияния на словообразовательную систему взаимодействие, указанное в п. 3, близко явлениям, названным в п. 1 и 2.

Образования от одной основы с разными аффиксами, произведенные одним и тем же или разными способами словообразования, реально и потенциально присутствующие в языке, обычны при синонимии словообразовательных типов. Именно наличие таких образований активизирует взаимодействие синонимических типов, стимулирует их стилистическое и семантическое размежевание, разграничение сфер и условий их употребления, являясь, таким образом, важным фактором развития словообразовательной системы.

Уже говорилось, что стилистические разграничения в русском языке советской эпохи становятся более обостренными, чем в предшествующие эпохи. Процессы стилистических размежеваний протекают многообразно и нередко противоречиво. Такое размежевание может быть одной из сторон процесса специализации. Два синонимических типа постепенно размежевываются, специализируются: каждый из них избирает особую группу производящих основ (не ту, что у конкурента), вносит в новообразование особый оттенок значения (отличный от значения соперничающего типа); вместе с тем и стилистически эти типы начинают окрашиваться по-разному – специализация затрагивает и стилистическую характеристику этих типов. Хороший пример такой стилистической специализации – взаимодействие словообразовательных типов глаголов с суффиксами *-ствовать* и *-ничать*.

Русский литературный язык XX в., по сравнению с языком XIX в., характеризуется уменьшением словообразовательной вариативности. Тенденция к семантической специализации словообразовательных *типов* направляет развитие словообразования всех частей речи.

Исследователи взаимодействия словообразовательных типов существительных и прилагательных в языке XIX в. отмечают тенденцию к утрате словообразовательных вариантов внутри этих частей речи как особенность их развития в XIX в. Исключение составляет словообразование качественных наречий. В словообразовании наречий наблюдается противодействие общеязыковой тенденции к специализации. Для качественных наречий в конце XIX в. характерно усиление словообразовательных вариантов. Стремление к вариантности, по-видимому, лежит в природе качественных наречий, поскольку сами они не более как вариантное выражение того содержания, которое уже было передано какими-то другими средствами. (Ср.: *раздражающе – раздражающим образом, угольно – как уголь*).

В XX в. к этим языковым причинам, поддерживающим вариантность наречий, присоединяются и социальные: усиленное влияние на литературный язык послеоктябрьской эпохи разговорной речи, городского просторечия и диалектов. Это влияние было в данном случае усилено потребностью языка в средствах экспрессивности, потому что словообразовательные типы, приходящие в литературный язык извне, выступают, как правило, в качестве стилистически окрашенных синонимов нейтральных общелитературных типов. Обостренная же потребность в экспрессивных единицах также была вызвана социально.

Взаимодействие наречных типов, которое имеет место в языке нашего времени, определилось уже в середине XIX в. Это, во-первых, взаимодействие префиксально-суффиксальных типов на основе синонимии суффиксов *-и/-ому*: *по-московски – по-московскому; по-собачьи – по-собачьему*; во-вторых, взаимодействие суффиксального и суффиксально-префиксального типов *-о/по- ... -ому*: *книжно – по-книжному, честно – по-честному*.

Что представляли собой эти синонимические типы в начале XX в. и как к этому времени определилось их взаимодействие? Взаимодействие наречий на *-о* и на *по-*, *-ому* в XX в. происходит очень активно. Оба словообразовательных типа, особенно с 20-х гг., развиваются весьма интенсивно и все наиболее существенные изменения в их структуре происходят в результате синонимического взаимодействия.

Синонимичное развитие этих типов можно в основном свести к таким моментам: круг производящих основ, характерных для одного типа, становится постепенно и сферой действия другого; расширение круга производящих

основ у одного типа вызывает ответное усвоение этих новых основ у другого типа; значения одного типа начинают развиваться у другого типа; процессы переразложения внутри одного типа находят отражение и в другом.

Наконец, стилистическая окраска новообразований одного типа влияет на стилистическую окраску соотносительных наречий другого типа – влияет по контрасту.

Расширение круга производящих основ и семантическое развитие типов – процессы, неразрывно связанные, расчленив их невозможно, так же, как невозможно в каждом случае определенно решить, что первично: изменение производящих основ порождает новую семантику типа или зарождение нового значения расширяет круг производящих основ.

Стилистические разграничения отыменных глаголов с суффиксами -ствовать и -ничать

Взаимодействие этих словообразовательных типов в сфере значения могут проявлять качество, свойство, обозначенное в основе (образования с основами прилагательных и неличных существительных) в XX в. приводит к значительному преобладанию глаголов с суфф. *-ничать* и вытеснению образований на *-ствовать*.

В 20-е гг. взаимодействие этих типов носит скорее лексический, чем словообразовательный характер; соперничают по употребительности старые образования: *самовольничать – самовольствовать, своевольничать – своевольствовать, равнодушничают – равнодушествовать* и другие. Активно образуются глаголы на *-ничать*, не имеющие параллелей на *-ствовать*.

Не стоит *литературничать* вокруг таких простых, больших и смешных вещей (М. Кольцов, Рождение первенца).

Петроград – этот все еще шебаршит, сопротивляется, *культурничает* (М. Кольцов. Москва-матушка).

Зачем было наскокивать матросу, *неуемничать* (А. Малышкин. Севастополь); пытаясь *хладнокровничать*, заговорила она (А. Веселый. Россия, кровью умытая).

В последующие десятилетия из бывших параллельных образований чаще встречаются глаголы на *-ничать*: *смиреничатъ, малодушничатъ, своевольничать, ехидничать*.

Довольно много глаголов на *-ничать* от прилагательных и отвлеченных существительных не имело соотносительных образований на *-ствовать* и в XIX в. Ср.: *интересничать, манерничать, фамильярничать, подобострастничать* и другие.

По морфонологическим возможностям (образования чаще всего производились от прилагательных на *-н-* или от существительных, имеющих в конце основы ряд согласных, ср. *ненависть*) жизнеспособнее оказался суфф. *-ничать*.

Среди образований, соотносительных с существительными и оценочными названиями лица, взаимодействие носит более активный и сложный характер. В первые десятилетия XX в. оба типа сохраняют продуктивность. Многие параллельные образования, пришедшие из XIX в., сосуществуют и, в это время, одиночные приобретают пары. Ср.: *подхалимничать – подхалимствовать, радикальничать – радикальствовать, паразитствовать – паразитничать* и другие.

Примерно с 20–30-х гг. становится более резким, чем в прежние годы, стилистическое противопоставление образований на *-ствовать* и *-ничать*.

В связи с влиянием просторечия на литературный язык в эти годы глаголы на *-ничать* широко распространяются в разговорной речи и, так сказать, упрочиваются, укрепляют свою сниженную стилистическую окраску. Очень многие образования на *-ствовать*, в XIX в. обладавшие окраской разговорности, нейтрализуются или противопоставляются словам на *-ничать* как книжные.

Так, видимо, дифференцируются *радикальствовать* и *радикальничать* [1, с. 234], *скопидомствовать* и *скопидомничать*, *подхалимствовать* и *подхалимничать*, *мародерствовать* и *мародерничать*, *крохоборствовать* и *крохоборничать*.

В разговорной речи образования на *-ничать* со значением свести себя подобно кому-то заметно активизируются. В связи с этим в активное употребление втягиваются отдельные глаголы, во второй половине XIX и в первые десятилетия XX в., видимо, малоупотребительные. Ср., например, активное употребление глагола *крохоборничать* [1, с. 234] в 30–40-е годы и в наше время:

Крохоборничаете, – сердито подсказал Франс (К. Федин. Похищение Европы).

На левом фланге противник уже не *крохоборничает* (А. Век. Волоколамское шоссе).

Колхоз наш растет и богатеет, и нечего нам *крохоборничать* (Тамбовская правда», 9 января 1955) [2, с.124].

В дальнейшем стилистическая дифференциация этих типов становится одной из причин их словообразовательного разграничения. Новообразования на *-ничать* носят разговорный или даже просторечный характер. Ср., например:

Сам-то не дюже храбрый, *дезертирничает* (А. Первенцев. Над Кубанью).

Чего *кащейничаете* (Б. Лавренев. Гравюра на дереве).

Уродничает наш адмирал (А. Новиков-Прибой. Цусима).

Ты еще долго собираешься *забудыжничать*? («Крокодил». 1954. № 24).

– Седых привык, что фонды отрезают, не может освоиться с новой обстановкой. *Скопидомничает* по привычке. – *Сквалыжничает!* – в тон ей воскликнул Архипов («Огонек». 1954. № 45).

[Казаков, снисходительно] *Интеллигентничаете*, лейтенант (Л. Зорин. Светлый май, 1964).

А ты не *скупердяйничай* (Из устной речи, 1964).

Что они делают – *бандитничают* (Из устной речи, 1964).

Образования на *-ствовать* со значением «вести себя подобно кому-то» (тоже с отрицательной окраской) создаются преимущественно от основ существительных неразговорного характера. Они употребляются почти исключительно в публицистике и соотносительность с *-ничать* утрачивают: *ренегатствовать*, *резонерствовать*, *дилетантствовать*, *эпигонствовать*, *эстетствовать*, *политиканствовать* и другие не имеют параллельных образований на *-ничать*.

Объясняется это, видимо, и различием в характере отрицательной окраски: *-ничать* обладает резкой отрицательной экспрессией, *-ствовать* выражает неодобрительное, иногда ироническое отношение. Экспрессия *-ничать*, легко сочетающаяся с разговорными оценочными именами типа *скупердяй*, *сквалыга*, *балбес*, не может ужиться с книжными именами типа *эстет*, *ренегат*, *дилетант*, *эпигон* и т.п. [1, с. 234]. Вот ряд употреблений глаголов на *-ствовать*:

Нужно было сосредоточить все силы в одной области, а не *дилетантствовать* понемногу во всех (Б. Лавренев. Гравюра на дереве).

Они *политиканствуют*... и болтают (К. Федин. Похищение Европы).

При таком ясном и широком понимании задач искусства критик-искусствовед меньше будет *эстетствовать* и домышлять (П. Павлов. Моя жизнь и встречи, ЛК).

По-видимому, у некоторой части образований на *-ствовать* развивается значение «подражать кому-то»,» подделываться под кого-то». Ср. такие образования, как *геройствовать*, [1, с. 234], а также некоторые причастные формы – *мужиковствующие*, *крестьянствующие*, индивидуальные – *вознесенствующие*, *евтушенствующие*, *ахмадулинствующие* и другие:

Я говорю не столько о том крестьянском интеллигенте... но о том многочисленном контингенте *крестьянствующей* интеллигенции (А.В. Луначарский. На фронте искусства).

Мужиковствующих свора (В. Маяковский. Юбилейное).

Сейчас развелось немалое количество *вознесенствующих*, *евтушенствующих* и *ахмадулинствующих* молодых поэтов («Литературная газета», 28 декабря 1965).

Сослуживцы находились в том состоянии, когда *приятельствующих*, сытых и не совсем трезвых мужчин тянет на философские рассуждения («Крокодил». 1965. № 34).

У буржуазных писателей – свои тенденции, у догматиков – свои, у *либеральствующих* – свои («Литературная Россия», 29 апреля 1966).

В отдельных случаях употребление глаголов на *-ствовать* двузначно: «быть кем-то» и «вести себя подобно кому-то». Ср. образование на *-ствовать*, семантически дифференцируемое только в контексте: Сволочь, Митька! *Генеральствуешь?* [здесь – второе значение] (Б. Лавренев. Большая Земля).

Суффикс *-ничать* используется только для выражения качественно-оценочного значения. Ср. *миссионерничать*, *комедиантничать*, *дипломатничать* при возможности двузначного употребления *миссионерствовать* и других глаголов на *-ствовать*:

Я не хочу *миссионерничать*. У меня есть свои интересы (К. Федин. Похищение Европы).

Перестань *комедиантничать* (А. Веселый, Россия, кровью умытая).

Павел решил *не дипломатничать*, а договориться в открытую (В. Очеретин. Саламандра).

Таким образом, образования на *-ствовать* отмежевываются от глаголов на *-ничать* по характеру производящих основ, по семантике и стилистической окраске.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Ермакова О.П.* Словообразование современного русского языка. М., 1968.
2. *Самуйлов К.С.* К вопросу о суффиксальном образовании глаголов. Ученые записки Тамбовского государственного педагогического института. Вып. XII. 1958.

R E F E R E N C E S

1. *Ermakova O.P.* Word formation of the modern Russian language. M., 1968.
2. *Samuilov K.S.* On the issue of suffixing verbs. Scientific notes of the Tambov State Pedagogical Institute. Issue XII. 1958.

12 ноября 2018 г.
